

Автор идеи и составитель
Алексей Болотников

ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ

№5

Алексей Болотников
Тесинская пастораль. №5

«Издательские решения»

Болотников А.

Тесинская пастораль. №5 / А. Болотников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518287-6

С идеей сбережения самобытного и национального в своей культуре, с любовью и нежностью к Отечеству, с гордостью за принадлежность к великой русской литературе издается сельский альманах.

ISBN 978-5-00-518287-6

© Болотников А.
© Издательские решения

Содержание

От издателя	10
Наиболее важные события 2009- 2014 годов	11
Наиболее важные события 2009 года	11
Наиболее важные события 2010 года	12
Наиболее важные события 2011 года	13
Наиболее важные события 2012 года	16
Наиболее важные события 2013 года	17
Наиболее важные события 2014 года	18
Проза моего села	20
Алексей Болотников	21
Антон Филатов	24
Глава двенадцатая. Оплеухи	25
Глава тринадцатая. Предопределенность, как таковая	28
Мое место в мире. Каким я вижу будущее	31
Маша Фокина. Маме	32
Поэзия моего села	35
Александр Бараненко	36
Поединок	36
Покаяние	38
Алексей Болотников. Из книги «Стихи на брудершафт...»	39
Спич к друзьям	39
Анатолию Прохорову	40
Пете Терентьеву	41
Спич к Саше Семеновой в день юбилея	43
Федор Борисов	44
Розовый букет	44
Сонет	45
Впечатление от художественного полотна «Безотцовщина»	46
Татьяна Гарасюта. Брат	47
Посвящение украинскому брату	47
Сергей Ключников. Из книги «Осенний шквал противоречий»	48
«А ветер просто так – порывами...»	48
«Если нож – у ножа острё...»	49
«Дело прошлое. Морока...»	50
«Мы во всём виноваты...»	51
Елена Маничкина	52
«В веренице лиц чужих...»	52
«Свет луны, как свет надежды...»	53
Свободным	54
Благодарю	55
Заложники	56
Любить	57
Поклон Высоцкому	58
Ольга Нестеренко	59
Берёза	59
Не улетайте, лебеди, на юг	60

Маме	61
Сказка	62
Благодарю тебя	63
Глафира Копылова	64
«Стихи стали приходить ко мне после войны...»	65
«Цветёт прекрасная страна...»	66
«Наше милое село...»	68
«Крутые горы за селом...»	69
«И не ангел ты, и не бог...»	70
Мама	71
«Цените чистую природу!» ...»	72
«Спит деревня в легкой дымке...»	73
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Тесинская пастораль №5

Составитель Алексей Болотников

ISBN 978-5-0051-8287-6 (т. 5)

ISBN 978-5-0051-3918-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Журчи, мой родничок, родная речь.
Не иссякай, тесинская строка.
Я должен тебя холить и беречь,
Пока я есть и чувствую пока.*

А. Болотников

Выпуск посвящён юбилеям 2015 года: села Тесь и Победы в Великой Отечественной войне...

Издание осуществлено за счет бюджетных средств муниципального образования «Тесинский сельский совет».

Пастораль, -и. ж. Жанр в европейской литературе и искусстве XIV – XVIII вв., характеризующийся идиллическим изображением жизни пастухов и пастушек на лоне природы, а также произведение этого жанра. (франц. *pastorale*)

«...В древности никто не располагал временем так свободно, как пастухи. Они были первые мыслители и поэты, о чем свидетельствуют показания Библии и апокрифы других направлений. Вся языческая вера в переселение душ, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле, есть плод прозрачных пастушеских дум».

Сергей Есенин «Ключи Марии».

«Берегите национальное в своей культуре! Любите родное Отечество! Гордитесь тем, что вы русские!».

Илья Глазунов

Издатели благодарят за помощь в издании альманаха:

Тесинский сельский совет
Беспрозрачного Виталия Алексеевича
Мачоху Владимира Станиславовича
Резникова Николая Владимировича

Учредители:

Клуб патриотов села «Тесинская пастораль»
Редколлегия альманаха

Редакционная коллегия:

Алексей Болотников – главный редактор
Галина Ксензик – секретарь

Члены редколлегии:

Виталий Беспрозрачный
Валентина Болотникова
Николай Корепанов
Людмила Соборова

Выходные данные для первого издания:

УДК 821.161.1

ББК 84 (2 Рос. Хак.-411.2) 6—5

Алексей Болотников

Б 32 **Тесинская пастораль.** Сельский альманах. – Абакан: ООО «Книжное издательство «Бригантина», 2009—2014. —99 с.

© А. Болотников, составитель, 2009-2014-05-31

Электронная почта alkobo950_v@mail.ru Сот. +79955305625

Авторское вознаграждение не выплачивается. Рукописи не возвращаются. В оформлении использованы фотоработы А. Болотникова, А. Буценика, В. Белова, В. Беспрозрачного

Компьютерное обеспечение: Дувакина Н. М.

От издателя

Дорогие читатели! У вас в руках пятый номер ТЕСИНСКОЙ ПАСТОРАЛИ, сельского альманаха. Он вмещает в себя материалы, собранные редколлегией за пять лет (2009—2014). Пятилетний перерыв в издании альманаха был вынужденным. И не потому, что ослабла творческая активность авторов и издателей, и не по причине невостребованности... Всё проще и гораздо прозаичнее: не было финансовых возможностей. Они и сейчас не гарантируют стабильную периодичность (например, один номер в год), но на этот – пятый – выпуск средства выделены из бюджета муниципального образования «Тесинский сельский совет» и пожертвованы частными лицами.

Этот выпуск посвящён предстоящим юбилеям 2015 года: юбилейному году возникновения нашего села и юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

В номере очередные рассказы, стихи, общественная публицистика и краеведческие работы наших авторов. Безусловно, фото, рисунки...

Нам кажется, что потенциал сельских авторов далеко не реализован. Зачастую он таится в записных тетрадках, заветных рукописях и не находит выхода на читателя. Появляются всё новые авторы, или новые работы наших постоянных корреспондентов, которым ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ охотно предоставляет возможность публикации. Так было и на этот раз. В портфеле редакции ещё остались тексты, не вошедшие в этот номер. Значит, есть ожидание очередного номера...

Любопытно, что теперь ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ имеет свой выход на ресурсах интернета. Это рубрики «Альманах на 2005, 2006, 2007, 2008, 2009—2014» сайта «ТЕСИНСКАЯ ПАСТОРАЛЬ. Портал Алексея Болотникова», который доступен по адресу: <http://alex.tesinez.ru>. Это и все номера альманаха (в том числе и пятый), которые можно найти в интернете и читать в формате PDF. Это аудио-выпуски подкастов «Тесинская пастораль. Сельский альманах на 2005 год», которые можно слушать на портале [PodFM.ru](http://alkobo.podfm.ru/pastoral/) по адресу: <http://alkobo.podfm.ru/pastoral/>

Ну, а пока – открывайте следующие страницы этого выпуска. Здесь вас ожидают неожиданные встречи, новые впечатления, открытия. Счастливого чтения!

Наиболее важные события 2009- 2014 годов

Наиболее важные события 2009 года

За счёт бюджетных средств проведено частичное асфальтирование центра села и ямочный ремонт дороги по ул. Ленина.

В МОУ «Тесинская СОШ №10» по гранту построен и открыт Школьный спортивный двор. Обнесённое сеткой и залитое специальным покрытием баскетбольное поле.

В течение 2009 года периодически продолжались работы по восстановлению часовни на Тесинском кладбище: проведены жестяные работы на куполе, окрашены наружные стены, вставлены окна, навешана дверь. Часовня приобрела благообразный для наружного обозрения вид. Печально, что ни сельский люд, ни православные христиане не привлекались в массовом порядке для обустройства этого объекта «тщанием прихожан», как говорили в старину. На наш взгляд, лишь совместные усилия власти и сельских жителей способны вдохнуть жизнь в возрождаемую традицию отпевания крещеных душ в часовне.

29 ноября. Предпоследний день осени. Ветерок, но почти плюсовая температура. Снег смешался с пылью. В сельском музее – мероприятие к 75-летию края. Собрались ветераны села. Пришли девятиклассники с Л. Соборовой и Т. Соболевой, школьными организаторами. Попели хором песни, поговорили за жизнь, за счастье, за любовь... Младое племя, молчаливо-настороженное, постепенно освоилось, участвуя в викторине, непритязательно-познавательной, и таким образом стало роднее и ближе. Да и само, очевидно, усмотрело в уходящем поколении что-то содержательное, и ещё достаточно живое, крепкое. Посиделки состоялись.

Наиболее важные события 2010 года

8 января картинную галерею в с. Тесь посетил министр культуры Красноярского края Г. Л. Рукша. «Сохранили!» – министр был обрадован и удивлён. Пообещал выделение средств на косметический ремонт.

9 февраля. Продолжают стоять жуткие морозы. Уже более месяца как температура упала до – 40 градусов. Сегодня утром, например, – 42. Бьёт все рекорды холодов и продолжительности. И ещё неизвестно когда будет перелом.

14 марта состоялись выборы депутатов в муниципальные образования: райсовет, сельсовет и глав сельсоветов. Большинством голосов главой Тесинского сельсовета избран А. А. Зотов. В Совет депутатов избраны: В. А. Беспрозванный, В. П. Белов, В. С. Мачоха, В. М. Колганов, Л. А. Козачок, Л. П. Абрамова, В. И. Якушкина, А. А. Зотов, Н. В. Резников, Н. Дрокина.

25 июня вышел четвертый номер «Тесинской пасторали», сельского альманаха на 2008 год. Готовили к празднику тружеников села. Деньги собирали скопом: внесли В. Беспрозванный, Н. Резников, А. Болотников, В. Белов, Л. Соборова, Л. Исакова, В. Мачоха, другие.

26 июня – большой праздник «День тружеников села» проходил с приглашением гостей из семи южных районов края и городов Минусинска, Абакана, Шушенского. Присутствовали гости из Красноярска, возглавляемые министром культуры Г. Л. Рукшей.

Состоялась сессия по вопросам: принятие регламента работы с/с, создание фракционной группы партии «Единая Россия» в составе Совета депутатов. О принятии нового в Налоговом кодексе. Приняли решение: группу утвердить. О налогах принять к сведению, или согласиться, регламент принять в работу.

8 октября состоялось срочное собрание сельских потребителей тепла с представителями власти и организациями, поставляющими тепло и услуги ЖКХ. Результатом собрания можно назвать обращение к губернатору Льву Кузнецову, в котором, в частности говорилось, что «идет какая-то межведомственная игра. А потребители при этом остались крайними, т.е. заложниками порочной системы».

10 октября состоялись довыборы депутатов в сельский Совет депутатов. В местной печати опубликованы обращения к избирателям от Егоровой Т. И., Болотникова А. К., Лаврентьева М.. «Доизбрана» большинством голосов Т. И. Егорова, директор Тесинской СОШ.

21 декабря состоялась сессия по бюджету Тесинского сельсовета.

Декабрь выдался обильно снежным.

Наиболее важные события 2011 года

6 января. В Тесинском художественном музее (так теперь называется Картинная галерея), после косметического ремонта здания происходит наполнение комнат экспозиционным содержанием. Приобретена оргтехника (компьютер с периферией), фотокамера, мебель. Отреставрированы рамы более 40 картин. Финансирование этих существенных изменений стало возможно в результате проекта, выигравшего краевой грант.

Музей посетил Председатель правительства края Э. Акбулатов. Оставил свою запись в книге гостей и обещал помочь с ремонтом.

21 января. Новогодний городок, детище нового состава сельсовета, не идущее в сравнение с городками прошлых лет, тем не менее, получил второе место в рейтинге Райсовета.

Подготовлена к публикации концепция развития музея «Мемориальная зона «АГРАРНО-ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТЕСЬ» (автор А. Болотников).

6 февраля. В хозяйстве ОАО «Искра Ленина» проблемы с подвозкой соломы, сена. Не хватает шоферов и трактористов. И техники. В конторе ажиотаж: Левицкий везёт в Тесь руководителей других хозяйств – практика по обмену опытом (сохранилась с советских времен?).

10 февраля – землетрясение.

14 февраля Тесинский сельсовет приобрел для детей детского сада «Теремок» пианино. Музыкальный инструмент значительно разнообразит музыкальные занятия групп. В пополнение материальной базы приобретено ещё и 75 детских стульчиков.

Февраль привнёс в детсад и свою культурную программу: здесь выступили артисты Абаканского театра «Альянс» и музейщики Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова с выставкой «Народная игрушка».

В село проникла эпидемия гриппа. В условиях отсутствия терапевта на амбулаторный персонал значительно возросли нагрузки. Много вызовов на дом.

15 февраля в Теси – школьные юбилейные мероприятия: торжественная линейка, приём гостей... 150 лет прошло с того февральского дня, когда в нашем селе открылось приходское училище. 150 лет, наполненных трудной и благородной работой учеников и учителей на приобретение полноценных и необходимых знаний и навыков. Никто не посчитал выпускников, выпущенных училищем-школой за это время, но, очевидно, число их значительно. Школьная история изучалась краеведческой группой «Поиск» (под руководством учителя Г. М. Ксензик), а с началом нового века сельскими краеведами и энтузиастами школьного музея. Подготовлен к изданию очерк о школе. Ожидает своего издания. С круглым и почтенным юбилеем тебя, родная школа! Правда, вечер встречи выпускников – основные мероприятия, посвящённые юбилею – перенесён на 6 марта.

С 22 февраля на базе Больше-Инской участковой больницы открыт стоматологический кабинет, приём ведется по вторникам и четвергам.

В КГАУ КЦСО «Тесь» с **первого марта** начала свою работу «Школа вожатых», в которой студенты получают навык работы с детьми в летний период. Сюда уже приехали 400 «социальных» детей, в том числе с ограниченными возможностями 50 человек.

8 марта две супружеские пары: Черных Леонид Михайлович и Лидия Александровна и Сёмочкины Георгий Васильевич и Александра Ниловна отметили 60-летний юбилей совместной жизни. Супругов поздравили дети, внуки, сотрудники сельсовета.

8 марта Отыграли Масленицу! Ряженой тройкой прикатила Масленица в Тесь. Сельский люд, собравшийся поглазеть на чертей и скоморохов, повеселился от души. Вакула увивался за краснощекой Оксаной, хлопцы побивали друг друга подушками. Самые бицепсе-мощные

потягались за подарками, соревнуясь на столбе ... А тут и чучело отшалившей Зимы вспыхнуло соломенным жаром! Ой, и бойко горело!

15 марта Тесь посетил спикер красноярского Заксобрания Александр Усс. По протоколу – 10 минут на Тесинский художественный музей, 10 – на «Тесинские колбасы», 10 – на школу... (увы, последние десять минут истекли ещё в «...колбасах» и школу спикер Усс объехал). Тесинскому художественному музею Александр Викторович подарил... флаг РФ, а новому директору музея Дементьеву – наручные часы с символикой края. Подтвердил: в музее во втором квартале будет проведён капитальный ремонт. До Теси спикер посетил Больше-Инскую школу, где ему, якобы, не понравился плакат на тему профилактики гриппа, на котором было крупно написано: «Намотай на ус!»

26 марта. В амбулаторию на бюджетные средства приобрели новые шкафы под медикаменты. В каждый кабинет досталось по шкафу.

27 марта в Тесинском СДК прошёл традиционный смотр-конкурс художественной самодеятельности.

28 марта. По результатам конкурса «Лучший педагог года» диплом победителя получила воспитатель Тесинского детского сада Анна Федоровна Баженова.

Апрель. В МБУК «Тесинский художественный музей» открыта выставка детского рисунка и поделок, посвященная 50-летию со дня рождения Ю. А. Гагарина. Представлены работы детсада «Теремок», Больше-Инской и Тесинской школ, Тесинского детского дома. Здесь же открыта выставка плаката «История советской космонавтики» из фондов Минусинского краеведческого музея им. Н. М. Мартянова.

Очередная угроза пожара в с. Большая Иня **в ночь на 11 апреля**, вызванная несанкционированным палом травы, ликвидирована совместными усилиями пожарной части с. Тесь, жителями села и сотрудниками сельсовета. Вскоре после этого опасного события в школах района прошёл конкурс по противопожарной безопасности под девизом «Знай и умей». Ученики Тесинской школы Кристина Чижова, Денис Маслов, Миша Хвастунов заняли в нём третье место в районе.

ОАО «Искра Ленина». По сведениям статистики Райсовета, численность коровьего стада хозяйства составляет 39% от общей численности коров района. Здесь же самые большие надои на 1 корову по району: 15,8 литров, что на 2, 6 литра больше, чем за тот же период прошлого года и на 2, 5 литра больше, чем по району.

Идет массовый растёл стельных коров.

На поля внесено 42 тонны минеральных удобрений и 1880 тонн органики.

18 апреля от пожара несанкционированной свалки огонь перекинулся на родильное отделение фермы хозяйства. Молодняк успели вывести, но постройки сильно пострадали.

25 апреля. Участвуя в акции «Весенняя неделя добра», ученики Тесинской школы очистили от мусора территорию сквера в центре старой части села. Прошлись экологическим десантом и по другим сельским улицам и подворьям, а именно, по усадьбам ветеранов войны, учителей-пенсионеров К. Г. Гнездюковой, В. И. Камыниной.

В детсаду «Теремок» для приглашённых сельчан и гостей района прошёл День открытых дверей под названием «Город мастеров». Дети с родителями представили поделки собственного изготовления: доски разделочные, деревянные расписанные яйца, игрушки в виде лошадок, индюков, расписанных под Гжель, Городецкую, Хохломскую и Дымковскую игрушку. Каждая из техник описывалась детьми. Тут же были даны мастер-классы по изготовлению таких поделок.

Из бюджетных средств сельсовета приобретены пять теннисных столов для клубов сел.

Май. 80-летний юбилей в этом месяце отметят жители села Леонид Семёнович Павлов, Лидия Александровна Черных, Нина Алексеевна Антонова.

Команда краеведов Тесинской школы заняла третье место в районном краеведческом марафоне «Мой край Минусинский».

Спортсмены Тесинской школы в районном этапе соревнований по лёгкой атлетике «Школьная спортивная лига» заняли второе место. Старшеклассники в соревнованиях «Школа безопасности» (рук. С. Дерюгина) заняли первое место, а средняя группа – второе.

21 мая Тесь потратилась на праздник – «Содружество мастеров» – показ кустарно-прикладного творчества самодеятельных художников района (Тесь, Тигрицкое, Знаменка, Городок, Прихолмье,..). Лучшее, на наш взгляд, у художника Виталия Беспрозванных: резная доска над витиевато-кованной скамьей... Замечательные работы учеников Тигрицкой школы (рук. Сергей Тарасов), особенно макет подворья зажиточного сибирского крестьянина. Можно использовать как проект сегодняшнего строительства в сибирских условиях. Есть несколько удачных работ у других мастеров.

6 июня. На компьютере сельсовета открыт «личный кабинет» налогоплательщика. Каждый житель села может здесь зарегистрироваться и узнать информацию о своих налогах, посмотреть нормативные документы, заполнить декларацию.

Валентина Ивановна Якушкина в рамках краевой целевой программы «Дети» в номинации «Лучший воспитатель» стала единственным победителем в районе.

Команды А и Б спортивно-туристического клуба тесинских школьников (рук. С. Дерюгина) на районных соревнованиях по технике пешеходного туризма заняли второе место. Это стимулирует команды для подготовки к краевым соревнованиям по туризму.

На территории СДК установлена первая в старой части села детская площадка с горками, качелями.

15 июля – Губернатор Лев Кузнецов отложил свой визит в Тесь до августа. Дела... В эти дни идут организационно-подготовительные работы по передаче ряда полномочий федерального центра на муниципальный уровень. По поручению президента страны Д. Медведева, процедура должна завершиться до нового года. Полномочия, часть бюджетных средств уже с начала 2012 года должны заработать по новой схеме. Как это будет?

23 октября – Поразительное стоит бабье лето. Уже конец октября, а вчера-сегодня солнечные и тёплые осенние будни. Ни облачка на небе.

Декабрь – землетрясение.

Наиболее важные события 2012 года

23 февраля – сильные морозы, температура опускается до – 45—46 °С.

14 февраля – День святого Валентина. Вчера, наконец, до нас докатилось тепло – 10° С. Сегодня денёк почти весенний: солнечный и тёплый, 7—8 градусов. Снежок. Сугробы вдоль стен домов и сараев.

5 марта – Выборы президента РФ. Победил Владимир Владимирович Путин. Большинство голосов. За него проголосовало 63.5% избирателей. За Г. Зюганова 17%, за М. Прохорова, В. Жириновского по 7%, за С. Миронова 4%.

26 марта – в Теси праздновалась Масленица! В разгар праздника – землетрясение. Говорят, было до 6.5 баллов по шкале Рихтера в районе Кызыла; Красноярск также шевелило, звенела посуда. Это второе землетрясение, которое ощутимо так, точно земля уходит из-под ног. Предыдущие были слабее.

За наивысшие достижения в отрасли животноводства ЗАО «Искра Ленина» удостоено главной награды на краевом Агропромышленном форуме Сибири – 2012 – получения комбайна «ДОН 680-М» – кормоуборочного агрегата стоимостью более четырёх миллионов рублей. Почётные грамоты и награды от Минсельхоза России, губернатора края, и Законодательного собрания края получили передовики: премия за второе место среди механизаторов по югу края – механизатор ЗАО «Искра Ленина» Сергей Прокопьев, третье место по югу края на заготовке у Виктора Кондратьева.

Грамота министерства сельского хозяйства РФ – бригадиру дойного гурта ЗАО «Искра Ленина» Нине Менжуренко.

Май холодный, с 1 июня засуха, каждый день выше 30° С.

Наиболее важные события 2013 года

Март – в краевом смотре-конкурсе исполнителей народных песен «Сибирская глубинка», в котором приняли участие более 170 исполнителей и коллективов, ансамбль «Огни Саян» Тесинского СДК отмечен Дипломом лауреата 2 степени (рук. А. Мостыка).

В краевом конкурсе техников искусственного осеменения Каретникова Нина Михайловна заняла 1 место.

27 июля – В СДК и на площадке клуба проходил первый малый фестиваль «Играй, тесинская гармонь», собравший полный зал зрителей. В прелюдии сказано: «В один из июльских дней 1882 г. тульский оружейник Иван Сизов, будучи на Нижегородской ярмарке, услышал звуки невиданного инструмента. Это была гармонь. Восхищённый русский оружейник сторговал у заморского мастера „диковинную штуку“, не пожалев 40 рублей. Привёз драгоценную покупку домой и решил сделать такой же, но собственный инструмент. Так возникла тульская гармошка. Тульская гармонь превратилась: в Саратовской губернии – в саратовскую, в Вятской губернии – вятскую... И пошли гулять по России прочие сёстры-гармони: череповецкие, ливенские, бологоевские, шуйские, касимовские...»

Ох и гармонистов понаехало! Конечно же и тесинские мастера гармонии – Николай Севастьянов, Павел Нагибин... А также приглашенные гости из Шушенского, Минусинска, окрестных сел. Всем понравилось, и решено – сделать фестиваль традиционным...

Август – 250 летний юбилей с. Большая Иня.

Наиболее важные события 2014 года

26—27 марта – в краевом смотре-конкурсе исполнителей народных песен «Сибирская глубинка», проходившим в г. Красноярске, Минусинский район представляли коллективы Тесинского СДК: ансамбль «Огни Саян» (рук. А. Мостыка) – Диплом лауреата 1 степени, квартет «Мелодия» (рук. Г. Ксензик) – Диплом лауреата 3 степени, солистка И. Бах – Диплом 1 степени.

Главой сельсовета принято постановление от **02 апреля 2014 года** «Об установлении особого противопожарного режима на территории Тесинского сельсовета».

4-го апреля на базе Тесинского детского сада прошло Районное Методическое Объединение по теме: «Нравственно-патриотическое воспитание детей через приобщение к истории и культуре родного края»

12 апреля в г. Красноярске состоялся краевой конкурс детского вокального творчества. На конкурс съехалось более 500 (пятисот) участников. Минусинский район представляла солистка СДК Софья Капустина. Софья достойно выступила и была отмечена дипломом 2 степени.

25 апреля в библиотеке с. Тесь проведена Всероссийская библионочь.

В преддверии православного праздника Пасхи, среди учащихся школ Минусинского района, был проведён муниципальный конкурс на православную пасхальную тематику: «Пасхальная радость». В начале апреля были подведены итоги конкурса. В результате ученики Тесинской школы заняли два вторых места. Это – Третьякова Валя и Нагаева Аня. Первое место занял Костырев Кирилл. Номинантами стали Козлова Алина, Шлягина Валя и Рац Светлана.

13 июня три «акулы пера» (образно говоря) посетили Тесь и Тесинский художественный музей. Были это участники межрегионального форума средств массовой информации (медиафорум) «Енисей.РФ». К нам доехали молодые люди из сибирских районов: главный редактор газеты «Авангард» из п. Козулька Юлия Жевлоченко, корреспондент из газеты «Победа» Нижне-Ингашского района Ольга Курбатова и спецкорреспондент Северо-Енисейской муниципальной информационной службы Артём Поздняков. Люди бывалые, творческие, целеустремленные. Например, Артём – автор-разработчик наградного знака (эскиза) «За заслуги перед Северо-Енисейским районом»!

В сопровождении специалиста управления культуры района и главы Администрации села Андрея Зотова гости побывали на личном подворье Николая и Ольги Пуговкиных, где нимало подивились на экзотическую птицу и скаковых лошадей. Отметили увлечённость наших односельчан своим любимым делом и их готовность показать и рассказать заезжему эко-туристу диковинку и то, каким трудом она добывается...

В Тесинском художественном музее журналистов встречали директор Галина Ксензик и методист Алексей Болотников. В их экспромтной экскурсии (и получасовой беседе) и последующей фотосессии, наверное, трудно было сообщить гостям даже главные достоинства музея, действующей экспозиции, рекреационных ресурсов и перспективных планов. Однако, подарки буклетов, музейного проспекта, последнего номера журнала «Тесинской пасторали» и недавно вышедшей книги Алексея Болотникова «Поэты местные – мессии» – дополнили картину тесинской панорамы достопримечательностей.

В районном соревновании операторов машинного доения Коновалова Алёна Леонидовна заняла 1 место.

Закрит КГБУ «Тесинский детский дом». Здание планируется использовать под детский сад с целью создания дополнительных мест для дошколят.

27 июля 2014 года – В СДК и на площадке клуба проходил второй фестиваль «Играй, тесинская гармонь», собравший, как и первый, полный зал зрителей. И приехало вновь немало

гармонистов. Это музыканты разного возраста, профессий и занятий... Но есть у них одно общее – любовь к удивительно-певучему народному инструменту – гармони...

Июль – 170-летний юбилей с. Малая Иня.

20 октября – 95 лет со дня образования Тесинского сельсовета.

В Закрытом Акционерном Обществе «Искра Ленина» наилучшие показатели по прибавке влаги на агрегате у Сергея Прокопьева – 1719 га и Владимира Киселева – 1015 га.

В администрации сельсовета началась работа по заполнению домовых книг на домовладение.

В краевом конкурсе «Мастера Красноярья-2014» село Тесь представляют Успенский Андрей Юрьевич, Яценко Надежда Фёдоровна, Беспрозванный Виталий Алексеевич, последний на конкурсе получил диплом первой степени.

Тесинским художественным музеем объявлен конкурс детского рисунка «Моя малая родина», посвящённый юбилею Минусинского района. Участники – дети с 3 до 15 лет.

В музее в течение года прошли персональные выставки работ жителей села Тесь Н. Яценко, Т. Смирновой, О. Ивановой, П. Трища, Л. Александровой, жительницы с. Большая Иня Т. Носковой.

Администрацией Тесинского сельсовета выделены средства на установление камер видеонаблюдения в Тесинской школе для проведения единого государственного экзамена. Принято решение о переоборудовании здания бывшей конторы сельхозартели «Колос» в Большой Ине под детский сад. Администрацией сельсовета выделены средства для оформления санитарно-эпидемиологического заключения.

Проза моего села

Алексей Болотников

Из книги «Русские как существительные»

Попутчица

Попутно, от остановки Большая Иня до околицы Теси, Матрёныч подвёз девушку. Полинялую молодку с чёрными глазами, кривой ухмылкой губ и сильным запахом крепкого пива.

– Ох-уехала... – усмехнулась она на подвижку пассажирского сиденья.

– Тут всё катается. Знаешь, есть песня: «...Профессор в шубе на меху, и два студента на верху, на инженере – инженер, и вся компания на мне, а я на собственной жене... И все катаются вперед и назад»?..

Пассажирка неожиданно заразительно хохотнула.

– В Тесь подвезёте?

– Хоть в... Кацапетовку.

– Только у меня с оплатой туго.

– Что так?

– Да вот такая жизнь...

– А именно?

– Из десяти штук вся жизнь. Четыре штуки за съёмную, четыре на питание...

– А ежели работу сменить?

– Шило на мыло?

– А муж... парень?

– Да есть такая штука, только...

– Значит, уже не десять штук?

– В шиномонтажке работает. Сейчас все на зиму переобуваются, снежок вон пошёл. Принёс, дал четыре штуки. Я в магазин... А в итоге давай меня же трясти: «Я давал четыре штуки? Давал! Куда впарила?» А есть-то икру любит, балыки да буженину... да выпить.

– И?..

– Да жалко его. Инвалид он. Взяли новую машину и – въехали. У меня нога пополам, а у него – колено... вдребезги. Очнулся без ноги. Как сам говорит – по самые яйца. Жить не хотел. Сейчас протез. Напрыгается в шиномонтажке, а ночью на мне отыгрывается.

– Детей нет?

– Нет.

– И заводить не будешь?

– С ним – нет.

– ...протез мешает?

– Сначала один сделали. Вроде удачно. Даже не видно было при ходьбе. А всё равно износился. Другой сделали. Да с такой работой где ж он выдержит?

– ...протез?

– Муж...

– Пьёт?

– А то.

– У него родители есть?

– Мама. С болезнью Альцгеймера. А после нашей аварии вообще плохо ей стало.

– А у тебя родители есть?

– Нет.

– Уже лучше.

– Почему?

– Нет родителей – нет и ответственности за них.

– Да лучше бы была... Я бы к ним каждый день бегала. А сейчас куда?

– Кстати, а сейчас куда?

– К сестре. Пива выпила, звоню ей: «В баню хочу! Чешусь вся... Шрам, откуда крылья росли, замарался...». Она говорит, автобус уже ушёл. Ничего, говорю, кто-нибудь подвезёт, если крылья зарубцевались.

– Вот уже и дядька подкатил.

– ...ага, спасибо вам.

У мостика Матрёныч высадил эту печаль, помноженную на безысходность. Чем ей помочь? Где, черт возьми, может скрываться счастливый исход сказок про золушек да иванов-дурачков, невостребованных царствами и царями? Да ни где.

– Совет хочешь?

– ...Спасибо, что подвезли.

Сага про отпайки

Стояла глубокая осень. Выпал снег и обратил чёрное в белое, а мрачное в просветлённое. Словом, осень – в зиму. Матрёныч брел по насту укутанной улицы на смену – сторожить. Дышалось удивительно легко. Оттого и душа тихо подпевала. В школе его ждала записка, оставленная неизвестно кем. Из её содержания авторство не прояснялось. В ней писалось: мол, приходи, Матрёныч, к пяти часам вечера завтрашним днём в контору «на заседание рабочей группы для проведения экспертизы общественных инициатив». А внизу приписка: «По вопросу бесхозных инженерных сетей (отпайки)». Вы-то знаете, как пишутся подобные официозные приглашения! Этому даже в школе учили! Писать таким макаром, чтоб из всего текста вы могли понять лишь – где и когда. Матрёныч тупо смотрел в записку и думал о своём: зачем его приглашают на отпайки? В последние годы не паял, не сваривал, в сетях не путался. Может, эта группа собирается по поводу лыжной вылазки в заснеженный лес? Сказано же – общественных инициатив! Правда, от вылазки до отпайки кругов пять дать надо! В общем, всю смену Матрёныч шараду разгадывал. А вечером следующего дня пошёл в контору. Выпавший снежок скользил под ногами, а сумрачный туман глаза слезил. На пороге конторы курила глава администрации. – Курить вредно, – напомнил Матрёныч. – И за пятнадцать метров от конторы надо, – просветил главу нормой нового закона.

– Я знаю, – уверила глава. Выбросила окурок в снег и вслед за Матрёнычем пошла в кабинет. Контора – место, где совершаются главные сельские государственные акции. А кабинет главы – её сакраментальное сердце. «Избушк-избушк! Повернись-ка ко мне передом, а? А, избушка?..». Иногда не слышит избушка голоса ищущих счастье путников, не поворачивается передом, не способствует сказочным ожиданиям. То ли ноги натруженные не хочет топтать, то ли спину греет на солнышке. Порой возникает чувство, что для некоторых избушек «вернуться лицом к ближнему» подразумевает «отвернуться от солнца». Кто же сподобится?

В кабинете сидели другие заседатели рабочей группы, приглашённые такими же записками. Матрёныч подумал было, с кем встанет на лыжне в паре. Но речь пошла совсем вразрез со здоровым образом жизни. О тарифах и платежах. Дошла до вашей избушки горячая (да и холодная) вода по трубам – заплатите. Естественно! А сколько заплатить – иногда неестественно... много. По тарифу – тыща, а за так называемые «потери» – полторы. Что тут естественного? Кто потерял и при каких обстоятельствах? Если ваша избушка украла и её застукали, вы платите без булды. Если другие воруют, или сберечь не удосужились, то при чём ваша избушка? И вы не платите, а ищите справедливость. Например, к Закону прибегаете, к кодексу и договору. Закон для всех един, и все его соблюдать должны безусловно. А договор заинтересованный поставщик услуг писал, а вы только подписали. Читали перед тем, как расписаться? Вряд ли. А зачем? Проверить всё равно невозможно! Вам же технический паспорт, где метры,

атмосферы, проценты – не выдадут. Нет таких в природе. А не подпишете – тепло и воду отрежут. И глазом не моргнут! Не судиться же с вами, если не платите по счетам. Вам это надо?

А какая там, в договоре, есть выгода для поставщика – в избушках всё равно не разберутся. Ведь никто не юрист, не спец. Ищите защиты у главы. Вот по этому поводу и собрались члены в сакраментальном месте конторы – защиты искать. Глава объяснять устала. Убеждать устала. И вообще устала социальную справедливость искать. Хотя именно для этого её и посадили в сакраментальное место. Может, сакральное сердце в избушку пересадить, где поставщик тепла трубы за долги отрезал? Как поведёт себя глава? Будет в контору ходить? В суд пойдёт? Долго члены так обсуждали, только ни к чему не пришли, да и прийти не могли. Не пойманный – не вор. Поставщик не вор, простые избушки не воров. А глава – не полицейский уполномоченный. Некогда ей и не по рангу потери искать. Спасение ограбленных потерями, она считает, дело рук самих ограбленных. И покатился он дальше, колобок этот.

Ой, простите, сказка давно закончилась. А Матрёныч, так ничего и не поняв, ушел домой лыжи смазывать. Завтра – на лыжню. Там думы о избушках мозги не клинят.

Стоит глубокая осень и снегом припорошивает.

АНТОН ФИЛАТОВ БОМЖ

или хроника падения Шкалика Шкаратина (Криминогенное повествование)

«Нравственная цель сочинения не в торжестве добродетели и не в наказании порока. Пусть художник заставит меня завидовать угнетённой добродетели и презирать торжествующий порок».

Владимир Одоевский

Герой нашего «криминогенного повествования» Евгений Борисович Шкаратин, неприкаянный скиталец, известный более своей кличкой «Шкалик», ищет отца. Так уж случилось: умирающая мама оставила семнадцатилетнему Женьке одно лишь сердобольное завещание, уместившееся в короткую предсмертную фразу: «Найди отца, сынок... Он хороший... не даст пропасть...». Завещание матери стало для Шкалика делом его жизни. Всего-то и слышал Женька Шкаратин об отце: «...Он не русский, а звали по-русски... Борисом. Фамилию не запомнила... Не то Сивкин, не то Кельсин... Китайская какая-то фамилия. А вот примета есть... пригодится тебе... У него мизинец на руке маленький такой... культияпый. Найди отца, сынок».

«Смотри, человек, как смешаны в тебе земное и небесное, как несёшь ты в себе земной и небесный образы; и потому ты состоишь из ужасной муки и потому несёшь в себе адский образ, что создан божественным гневом из мук вечности». Яков Бёме

Глава двенадцатая. Оплеухи

(в сокращении)

Всем нам улыбается смерть. Мы лишь можем улыбнуться ей в ответ.

Mussolini

В Решоты Цывкин всё же попал. Именно здесь «...отыскался след тарасов». Но случилось это с Борисом не в тот злополучный день, когда «стажировал» напарника. И не на своём, обжитом до последней гайки, МАЗе. И не в привычном его ветреной натуре статусе шофера великой стройки. Нелепо, а случилось.

Его обвинили по нескольким статьям УК, судили и приговорили к четырём годам исправительных работ в колонии. При смягчающих обстоятельствах. Из опытной оценки новых знакомцев, ЗК, проводивших лагерную «прописку» на Зоне, – повезло.

Как выяснилось в судебном следствии, Борька Цывкин состоял во всесоюзном розыске, как малолетний колхозник, ушедший из дома в неизвестном направлении. На стойке работал по подложной справке сельсовета, как доброволец-комсомолец, хотя на учете ВЛКСМ никогда не состоял. Водительских прав у него не было. И автомашину ему доверили на страх и риск начальника автоколонны великой стройки, по причине жестокой нужды в водителях.

И по тем же обстоятельствам начальство не спешило, а может, и не собиралось отпускать его с трассы.

Незаурядный случай с разбитым МАЗом и покалеченным напарником всех и вся вывел на чистую воду. Но судили и упекли в Решоты только его, Борьку Цывкина. Да и то исключительно по очевидной «вине»: сам сдался.

Уже в бараке, за колючей проволокой, загородившей его от мира с той стороны, которую наблюдал много раз из кабины с досадным чувством, – пытался понять произошедшее с ним. Лишили свободы. Спутали, захомутали, как необъезженного жеребчика, запрягли в вонючие оглобли. Картина мира обузилась до рамок каждодневного рутинного ритуала. Слегка обвыкнув, втянувшись в лагерный режим, осваивал лесопилку, нравы и обычаи колонии. Иногда, улучив одинокую минутку, он нет-нет да и вспоминал свою «таёжную эпопею». Напарника, с его порванной щекой и выставленным коленом, измождённого болью и трехдневным ковыляньем по дорожной колее. Ногу зафиксировал, как учил отец, осиновою корой и прутами краснотала. Щеку от гнуса и грязи смачивал мочой и оклеивал подорожником. Ташил его на горбушке световой день, уже не веря в благополучный исход. Бил по спине, пинал по заду, заставляя снова и снова громоздиться на горб. Как-то дошли.

На суде зачли не это. И не особенно выясняли драматургию тех таёжных дней и часов. Не фиксировали показаний потерпевшего о счастливом его спасении. И со слов напарника, месяц спустя приходившего на свидание в КПЗ, свидетельствовал он лишь о причине ДТП с МАЗом. Правда, напарник при этом не уставал навязчиво благодарить за спасённую жизнь. Пока, наконец, Цывкин не оборвал его очередную попытку:

– Хочешь, повторим, как освобожусь?

В Зоне свой отсчёт вселенского времени. От восхода до отбоя. Здесь всё общее, за исключением собственного календаря. Летоисчисление в нём течёт по законам выживания. Это остаток дней до окончания срока, минут – до сонного полубытья, и душевного мрака – до избавления... Есть и казённые прелести жизни. Однако, последние лишь усугубляют душевную муку.

ЗК Цывкин «тянул срок» собственными правдами. Не обособлялся от лагерных правил, но и не потакал им бездумно. Не вписался в категорию «активистов», не позволил себе опуститься до льгот «блатного». ...Не обошлось и без попыток «прописать» его в зоне, подчи-

нить неписанным правилам и негласным авторитетам, заставить жить «по понятиям». На «примочки», «варкушки» и прочие лагерные процедуры в нём проснулось неожиданно-протестное чувство собственного достоинства, которое едва не довело до смертного исхода, но обошлось лишь карцером да потерей фаланги на мизинце правой руки.

Каждый посев чреват своевременными всходами. Вот и в ЗК Цывкине возрастало что-то гибридное: помесь уязвлённого честолюбия, социальной справедливости и непомерной гордыни. Он мог ударить, не взирая на статус, мог и защитить иного доходягу. При этом брезгливо относился ко всякой твари. На многочисленные возможности заделаться «культургом» молча отказывался. Шконки по статусу не менял. На привилегии «правошика» не претендовал... Однако, и скрытому противостоянию его Зона, как ни силилась, ничего противопоставить не могла.

Борька Цывкин «откинулся» по УДО на полгода раньше срока, когда лагерное начальство потеряло над ним всякий контроль. Дерзкий и неуправляемый, он мешал привычным порядкам Зоны. Харизматичность натуры, вкупе с обрётённым влиянием на ЗК, досаждало. Его освободили.

Из-за колючей проволоки вышел другой Цывкин. Нетерпимый к фальши и косности. Немногословный, но и не умеющий замалчивать очевидную ложь. Словом, неудобный.

Освободившись, осмыслив состояние «судимый», он не один раз менял места работы, куда его брали с условным сроком, учитывая справку УДО. Менял географию поселений. Менял профессии.

Уволили шофера Борьку Цывкина и с Целлюлозного комбината. Здесь иронично процитировал Лику Сизикову, председателя Общества охраны природы: «Целлюлоза нужна. Но не такой же ценой!...». Случилось это на отчётно-выборной конференции профкома. И когда Лиза приняла собственную цитату на свой счет, словно выпад на её безукоризненную репутацию, и попросила дать разъяснение намёка, Цывкин разъяснил следующим её же изречением: «...Каждый рабочий комбината, не вступивший в ряды Общества защиты природы – не достоин звания настоящего человека!...». И тем поставил в тупик всю конференцию. Выступил и на торжественном собрании в честь Дня лёгкой промышленности. И здесь процитировал пару расхожих афоризмов о том, за что боролись, на что напоролись, и как правильно понимать статью «каждому – по заслугам» с учетом принципов демократического централизма. Да как же не кстати! Присутствовавший на собрании директор ЦБК недоуменно, сверх очков, посмотрел на начальника отдела кадров. Женщина ответила ему взглядом, полным исполнительского рвения. Директор перевёл взгляд на оратора Цывкина. Женщина посмотрела туда же и этот её взгляд мог бы испепелить самозваного трибуна вместе с трибуной. Утром Борьку уволили. С согласия профкома, парткома и Общества охраны природы. Лику Сизикову негодовала больше других. В её реплике – «Заставь мужика богу молиться, он и лоб разобьёт» – секретарь парткома подметил аполитичность, а другие – только двурушность принципов. Борьку уволили «по собственному желанию», а устно – за пьянство на рабочем месте. Без отработки и выходного пособия.

Сейчас он крутил руль леспромхозовского лесовоза. Работа привычная и – без политики. Правда, леспромхоз обслуживал Иркутскую ГЭС, и здесь была своя коллизия взаимоотношений. Но Борька, после поражения Движения в защиту Байкала и собственного фиаско, более не цитировал крамольные слухи. Платили и здесь хорошо, и Цывкин не отказывался от сверхнормативных рейсов.

Этот рейс был последним перед отпуском. Уже давно созрела мечта закатиться на юг, к морю. Заработанные в последний год деньги, тратить было не на что, да и не с кем. Цывкин так и не приглядел среди леспромхозовских девах достойную. И, собираясь к самому синему Черному морю, думал: не везти же дрова в лес! Однако, на разгрузке ему не раз приписывала кубометры чернявенькая Анечка, демонстративно носившая соблазнительную грудь, и умею-

щая откровенно -долго не отводить глаза. Цывкина подкупала её предпочтительность, неожиданно соединимая с премиальностью. Но общения у шоферов с приёмщицами были лишены романтики и амурных возможностей.

Подъезжая к лесопильному комбинату, Борька всё же вспомнил Анечкин образ и невольно прибавил газу.

Анечка должна была работать в ночную смену. Цывкин подвернул в ближайший гастроном. Перед самым закрытием полки были полупусты и не впечатляли выбором. Вино-водочный отдел, однако, как всегда, соблазнял этикетками и формами. Он выбрал неказистую бутылку «Черноморского рислинга» и, на всякий случай, водки...

Глава тринадцатая. Предопределенность, как таковая

*Поверь, что жизнь – это лишь сиянье в небе, которое ослепило
каждого из нас.*

Алексей Соболев

Из института Шкалик ушел по неосмысленным обстоятельствам. Несколько неудов на весенней сессии, нелепые пьянки в общаге, на которые занимал рубли у однокурсников... Полное семейное одиночество, как подспудная тяжесть утраты мамы и внезапно нахлынувшее чувство незащитности. Очередные Последние Предупреждения деканата. Не понимал, что тут довлело больше. Да и не пытался это понимать. Иной день-деньской тупо просиживал в библиотеке, где не было знакомых рож, и никто не приставал с общением. Книги не читал. Не мыслил. Просто сидел над страницей, в странном анабиозном состоянии, пока не понуждали уйти.

Иной день налетала дикая бесшабашность, словно крылья за спиной возносили на непостижимое счастье. От общаги до института – в гору – сухое его тело подстегивало волной ювенильного моря. По коридорам и аудиториям, несмотря на многолюдность студенческого потока, он реял байкальской чайкой. И была в таких минутах какая-то загадка. Тайна, которой Шкалик не мог овладеть...

– Ну понесло... потащило, – констатировал в такие деньки Коля Омельчук, – и делал устрашающие пасы пальцами.

– Видать, влюбился – бесстрастно резюмировал Денисюк, колин одногруппник и земляк. Он сам частенько был грешен этим состоянием, и не всегда окрылялся взаимностью... Другие сокомнатные однокашники ещё более равнодушно наблюдали шкаликов полёт. И даже молча досадовали. И, возможно, скрытно завидовали.

Девчонки, разномастные инопланетянки, существа фантастические и непостижимые, кажется, играли в состояниях полёта и обречённости Шкалика некую магическую роль. Он не умел и не смел всматриваться в их лики, вслушиваться в музыку бессодержательной болтовни, и уж тем более пытаться заводить беседы. Он терялся и темнел своей смуглостью, когда иная пыталась захватить его внимание и – обречённо улыбался. И каждая находила в этой улыбчивости его сумасшедшую привлекательность, и сама терялась и робела от вспыхивающего чувства. Это спасало Шкалика.

И лишь одна из них – Люся, зеленоглазая точёная статуэтка, утончённо-чувственная, беззащитная в смешливой иронии – проникала в шкаликов мир незаметно и сокрушительно. Она, как и Шкалик, носила светлый вязанный свитер, точно пьедестал для обворожительно-милой головки, лучившей нежный и загадочный свет глаз. Руки скрещивала под грудью, толи защищаясь, толи подчеркивая бюст. Передвигалась сдержанно и порывисто одновременно, как шахматная фигура в руках незримого гроссмейстера. Шкалик же, как и она, улыбался глазами и не мог надолго задержать на ней взгляд. Ходил за ней, словно тень маятника.

На производственной практике в Поповке случилось необъяснимое. Люся замкнулась. Смешливый глаз всё так же лучился теплом. Губы играли незаметной улыбкой. А только она больше не преследовала Шкалика. Отпустила его из вида. Не вызвала внезапной дрожи.

Они, как и раньше, крутились вместе возле теодолита, садились в столовой на противоположных «насиженных» местах, разговаривали по делу и попусту, а только всё не так... Что с ней случилось?

В Поповке готовился прощальный костер. Здесь собрались студенты летней практики всех профильных факультетов: горняки, металлурги, строители, геологи. В немыслимо-экзотических одежках, обогащённых незамысловатой символикой, в эйфории прощания и радости

перемен, они, как сумасшедшие беговые тараканы, топтали сосняк и пугали лесную птицу. Подпитые, взвинченные, гендерно-неразличимые в наваливающихся сумерках, они собирались и растекались вокруг огромного конуса будущего костра – непостижимо с какой задачей. В посёлке безумолчно перелаивались собаки, гуляла тихая, почти штилевая, сарма, и в тон ей шумел сосновый бор. На западе багровел закат.

Однотруппники Шкалика, перешептываясь и почти крича, замышляли какую-то «жуткую мечь»... И уже костер, вот-вот готовый воспалиться на поляне, не занимал их воображение. Кто-то что-то где-то сказал... Кого-то чем-то обидел... И сотоварищи-однокашники, в гневливом экстазе готовились пойти-найти и отомстить. Шкалик отстранился. Влез на пустые нары и наблюдал суматоху с чувством досады. Наконец пацаны, разогретые бутылкой «огнетушителя», исчезли в полутьме посёлка.

Внезапно на пороге барака возникла она, Люся, будто материализованная всё в той же полумгле Синильга. Качнула, по-привычке, милую головку, опережая собственный вопрос:

– Едем в Иркутск? Утром автобус СКБшников повезет. У них места свободные.

И он, точно загипнотизированный фантастическим видением, молча качнул головой: «Едем».

В «Икарусе» укачивало. Они сидели рядом, близко, касаясь плечами, даже коленями, и уже не испытывали прежней неловкости. Он предлагал отметить возвращение с практики, она не возражала и не отшучивалась, как раньше. Грустным своим полушёпотом говорила о тёплом Иркутске, пустой общаге. На поворотах трассы клонила к нему и, приникнув, замирала.. «Синильга... моя» – трепетало его сердце нежностью. Разговор не клеился; её точеная головка, увенчанная ситцевой косынкой, маячком свечи клонила на его плечо, пока не упала совсем. И его сомнения обрушивались под шум шин, и накатывались радостные слезы... Дорожные версты мелькали в окнах, угрожая вселенским сумасшедством, но сон и покой в салоне воцарился над студентиками, возвращающимися в зацветающий город.

...Неистошимым зелёным вирусом насыщалась аура древнего города, овейного юрской пылью, прокопчённого дымами зимних мороков и толщей веков... Парки, скверы, старые кладбища, косматые тоннели криво-косых улиц и переулков, городища соборов и музеев – на нижних и верхних ярусах кварталов – захвачены одуряющей эпидемией цвета и запаха. Тополевые ряды с лепниной клейкой листвы, словно, «кумиры на холму вне двора теремного», ивняки, низвергающиеся лиственной кипенью гибких ветвей, сосновые, березовые ли красавицы – рощами и одиночки... И все-все-все, словно поливные изразцы, или архитектурные элементы древней керамики в городских нишах, кокошниках, закутках... резвились в живой полихромной мозаике весенней зелени. Царство изумрудной, нефритовой, или малахитовой сказки, как очнувшийся от спячки планетарный свет... И праздник любви!

(продолжение следует)

Филиппова Софья, 11 а кл., Тесинская СОШ

Мое место в мире. Каким я вижу будущее

Эссе

Моя цель весьма неординарна. Я хочу сделать всё, чтобы несправедливости стало меньше. Дело в том, что я мечтаю стать следователем по особо важным делам. Мне кажется, что именно эта профессия поможет мне в выполнении моей цели. Ведь мой принцип – виновный должен быть наказан. Это и моя цель.

На мой взгляд, это очень нужно людям в наше время, когда их права нарушаются очень часто, а виновный зачастую не несёт наказания, так как стражи порядка, к сожалению, не очень хорошо справляются со своими обязанностями. Иногда кажется, что всё в нашем мире можно покупать и продавать, даже честь и достоинство. Я думаю, что такая безнаказанность и является причиной беззакония и насилия, творящихся вокруг. Как написано у Агаты Кристи: «Каждый убийца, вероятно, чей-то хороший знакомый» или, говоря словами Лоренса Питера: «Обычно подсудимый считается виновным до тех пор, пока он не докажет свою влияние». Другими словами: в наше время очень сложно доказать свою невиновность (даже при отсутствии вины), если ты не имеешь большого кошелька или влиятельных знакомых. Здесь кстати будут слова Александра Лебеда, сказанные им во время одного из выступлений, что «если виноватых нет, то их назначают». И наоборот, ваши обвинения ничего не будут значить, если обвиняемый является влиятельным лицом.

Очень хочется, чтобы люди чувствовали себя в безопасности. И в первую очередь за это должно отвечать государство. Ведь это оно существует, потому что существуем мы, и не будь нас – не будет и государства. Однако, складывается такое впечатление, что, прикрываясь красивыми словами и формулировками, многое делается против нас, составляющих частей государства: повышение цен на продукты и товары первой необходимости, превышающее рост заработной платы, сокращение льгот, уменьшение количества рабочих мест и так далее.

У людей просто вырабатывается комплекс неполноценности, и от своего бессилия они начинают идти против законов, забывая про все правила и нормы жизни. То есть получается, что одни творят беззаконие в верхах, а другие в ответ на это – в низах. Тем не менее, всё равно должна существовать система порядка, которая будет напоминать людям о том, что безнаказанно ничто не проходит. Конечно, предотвратить все преступления невозможно, но сделать так, чтобы как можно больше виновных понесли наказание за свои злодеяния, можно. И ведь наказание виновных – это не новое изобретённое средство для наведения порядка, это то, что применялось испокон веков во всех государствах. Достаточно вспомнить насколько суровыми были процедуры наказаний в древних государствах, когда наказывали за малейшую провинность, и как наказывали! Можно было и языка лишиться, и руки, и других частей тела. И боялись люди, да и порядка больше было, потому что ценили и уважали власть, знали, что любая провинность не пройдёт даром, замечена будет. Как бы то ни было, я думаю, что если служба порядка будет организована очень хорошо, а для этого нужно, конечно же, выучиться, то со временем нарушений станет меньше, а, следовательно, и наказаний, то есть вся работа стражей закона сведётся к профилактике нарушений, а не наказанию виновных. Но это пока лишь в будущем, а на данном этапе предстоит еще много работы.

Для того, что бы достичь цели, поставленной перед собой я стараюсь много читать литературы, связанной с моей будущей профессией, уделяю большое внимание учёбе в школе. Родители одобряют мой выбор и помогают в получении информации о моей будущей профессии.

Маша Фокина. Маме Рассказы

Как вы думаете, у кого самые тёплые и нежные руки? Кто самый красивый? У кого самый мелодичный на свете голос? Кто самый добрый? Кто самый лучший? Кто самый заботливый? Кто самый-самый? Кто никогда нас не бросит? Кто простит все обиды? Кто не отвернётся? Конечно, мама!

Дети не всегда это понимают, либо понимают слишком поздно, что мамина, может быть, слегка чрезмерная опека и забота – проявление их любви! Согласитесь, так иногда хочется поплакать у мамы на груди! Мама поможет, мама подскажет, мамино сердце болит вдвойне как за себя, так и за своего ребёнка, нет, сначала за ребёнка! Ради детей мамы готовы на всё возможное и даже больше.

Вспомним войны... Как матери слепли в ожидании сыновей, проплавав все глаза; как отдавали последнее своим, ещё маленьким, детям; некоторые, да что там, многие уходили на фронт, следом за своими детьми, готовые в любой момент защитить их! Но они помогали не только своим детям! Прятали от фашистов раненых бойцов, в глубине души надеясь, что вот также, возможно, где – то помогут и ЕЁ сыну... Без оглядки и раздумий отдавали свою жизнь...

Но войны кончались, а героизм матерей, который нельзя измерить монетами – нет. Матери, которые выносят детей из горящих домов и спасают от прочих катаклизмов; мамы, воспитывающие не только своих детей, но и чужих...

Но я хочу рассказать вам о своей маме... Я буду не первая, кто скажет голосом, звенящим от поднимающейся волной гордости: «А моя мама самая лучшая!» Нас у мамы трое... Ещё одна замечательная вещь: сестёр, братьев, подруг, друзей может быть много, а мама всегда одна – единственная... Моя мама действительно особенная, говорю без преувеличения! Не потому даже, что я могу доверять ей, что угодно, и не потому, что она всегда подскажет как поступить и поможет, если необходимо, этим отличаются все мамы! Нет... Просто, она меня не бросила... А могла бы... Но обо всём по порядку.

Я родилась слабенькой, недоношенной... Но это ещё полбеды... Если не углубляться в медицинские термины, можно сказать просто: врачи предупредили маму, что, скорее всего, я стану умственно неполноценной лежачей больной, они убеждали, что в Доме ребёнка мне будет лучше, что маме такой ребёнок не нужен... Она решила иначе! В семье и речи не заходило, о том, что меня можно оставить, бросить... Несмотря на то, что было уже двое детей, да и непросто было... Обжиться после переезда ещё не успели...

Мама год ездила со мной по больницам, пытаюсь что-то изменить, но доктора, наверное, просто не решались со мной связываться... Когда мамочка лежала со мной в больнице, она помогала детям «кукушек», от которых отказывались родные матери, это то исключение, которое лишний раз подтверждает правило...

Могу понять, когда отказываются от больных детей, не у каждого есть возможность воспитать такого ребёнка... Хотя, если подумать, ребёнок не виноват, что он родился нездоровым... Но всё же, таких матерей можно попытаться оправдать... А вот тех, кто отказывается от совсем здоровых детей, я понять не могу! Ведь, когда эти дети вырастают, они сами не в состоянии воспитывать детей, они не знают, какой должна быть мать, им это не дано! И это нарастает, как снежный ком!

Отвлёклась...

Так вот, первые годы моей жизни были самым не простым периодом нашей жизни, ведь прогнозы врачей могли сбыться... Но этого не случилось! Я села, а к пяти годам свободно

читала и считала до 1000. Но были и другие сложности, я часто и тяжело болела... Мама всегда лечила меня сама, беря на себя ответственность за мою жизнь (наверное, просто не доверяла врачам).

Спустя восемь лет я должна была поступить в школу. Мои родители долгое время обивали пороги самых разных инстанций, чтобы учителя ездили меня учить из соседнего села. Добились, за что я хотела бы сказать им особое спасибо!

Куда-то в небытие улетели следующие три года... Из первого класса меня перевели сразу в третий. А потом власти района решили почему-то, что ребёнку-инвалиду нужно уметь лишь читать, считать и писать... Затаскали по комиссиям, (другого слова не нахожу!). Ну скажите, зачем проходить комиссию каждые два года? Разве что-то изменится? Нам ещё повезло, всем остальным приходится делать это ежегодно!

Но маме вновь удалось восстановить справедливость! Поэтому сейчас я учусь, как все! Всё это – благодаря маме!

Приближается день матери, праздник, который появился в нашей стране совсем недавно, но уже успел стать популярным. Я хочу пожелать всем детям взрослым и маленьким (особенно взрослым, которые вылетели из родительского гнезда и очень редко уделяют мамам внимания): «Любите своих бесценных мам не только в День матери, один раз в году! Всегда любите!» А мамам желаю здоровья и терпения, Вы самые лучшие! Своей персональной маме: «Я тебя люблю!»

Октябрь 2008 года

Рождественская Сказка

Однажды, в самый канун Рождества, со мной случилась невероятная история!

Представьте: разгар морозных рождественских каникул; все деревья одеты в белоснежные пуховые шубки; только ёлочка в нашей квартире украшена не снегом, а шарами и гирляндами... Самое время для загадочных происшествий, не находите?

Это произошло ночью.

Сначала, когда я открыла глаза, мне показалось, что причиной пробуждения стала луна, ярко светившая в окна. Но через несколько минут я поняла, что ошибалась. В детской слышались какие-то неясные посторонние шорохи. Шум доносился со стула. Я посмотрела в ту сторону и увидела... Кого бы Вы подумали? Гномов! Они были маленького роста, толстенькие, в красных новогодних костюмчиках и в красных же колпачках, с нарядными белыми кисточками.

Я была потрясена... Ещё бы! А вы когда-нибудь встречались с живыми гномами? Похожие на маленьких дедов морозов, они о чём-то важно спорили. В центре стула стоял Домовой. Длинная борода, маленькие глазки, высокий (по сравнению с гномами) рост и отсутствие праздничного костюма – выделяли его из общей массы. Домовой громко возмущался. Из его недовольного ворчания удалось расслышать лишь обрывки фраз. На меня, к счастью, никто не обращал ни малейшего внимания. Я же, заинтригованная их присутствием, решила себя не выдавать, предпочитая послушать, о чём они будут говорить. Домовой сказал, что у него на людей накопилось немало обид и начал приводить примеры: «Мало того, что меня на днях лишили молока, позабыв убрать миску от кота (я был вынужден лечь спать голодным!), так ещё позавчера разрушили моё жилище, когда наводили порядок за печкой!» Гномы перебили домового дружным гамом: «Они даже не оставили нам подарков!»

И тут каждый из них начал жаловаться (жалоб, скажу я Вам, набралось немало!).

После того, как все истории были выслушаны, собравшиеся взялись обсуждать, как отомстить людям. То и дело с разных концов стула слышались предложения:

- Разрядить им ёлку!
- Нет, устроить беспорядок!

– Уйти из дома! – рассердился Домовой.

Тут поднялся такой шум, что сложно было разобрать что-то внятное.

– Тихо вы! – громким шёпотом крикнул опомнившийся гном.

Другой гном, повыше и постарше, тоненько пискнул: «А давайте, съедим конфеты и спрячем рождественские подарки!» Предложение было принято единогласно. Домовой даже вскрикнул от восторга, так ему понравилась эта идея.

Я, забыв про всякую осторожность, (так была взволнована услышанным) заворочалась, да так громко, что все в панике разбежались. Стул был пуст.

Подумав и решив, что праздника достойны не только люди, я спешно слезла с кровати и направилась на кухню. Оттуда принесла с десяток шоколадных конфет и положила под стул. Вернулась на кухню, помыла кошачью мисочку и налила туда согретого молока. «Ах, что-то забыла!» Замерев на месте, вспомнила про домик Домового и положила за печку одну из ненужных уже шерстяных кофт. Белую в синюю полоску. На мысли, что нужно предупредить маму о том, что кофту выкидывать ненужно, я уснула.

Утро наступило удивительно быстро. Едва проснувшись, я бросила взгляд под стул. «А вдруг это всего лишь сон?» – молнией мелькнуло в голове. Но нет, вместо конфет, или обёрток от них, там лежала еловая веточка. Молоко было выпито. Хотя кота дома не было!

Когда пришло время подарков – всё было цело! Взрослые само-собой ни о чём не догадывались.

С тех самых пор на каждый праздник (пусть даже самый незначительный) я кладу под стул разные вкусности (которые потом исчезают), а в мисочке не переводится свежее молоко. Ведь так не хочется, чтобы Домовой и гномы ушли... Не каждый может похвастаться такими жильцами!:)

декабрь 2005 – декабрь 2008 годов

Александр Бараненко

Поединок

На заправке я сидел,
В небо ясное глядел.
Знать-то, я теперь охранник,
Знать-то, это мой удел.

А поставлен я сюда,
Чтобы был порядок,
Не то местное ворьё
Ходит сплошь и рядом.

Солнце к лесу наклонилось,
Что-то стало холодать.
Потянул туман от речки —
Ничего мне не видать.

Загорели фонари,
Стало чуть светлее.
Дай-ка, думаю, схожу
Свой объект проверю.

Только вышел – не пойму:
Шумно стало очень.
И подумал: вертолёт
Где-то здесь стрекочет!

Ведь, бывает, Кузнецов
Губернатор с края,
Попинать футбольный мяч
В гости приезжает.

Шум утих, и я кричу:
– Ну, с приездом, Лёва!
Пригляделся – и обмяк:
Змей-то трёхголовый!

Поздно заднюю включать:
Прёт огонь в три пасти.
Я кричу: «Ну, берегись!
Расчленю на части!»

И в атаку вдруг пошёл
Воин-победитель,

А в руках-то был всего
Лишь огнетушитель!

Сам не помню, как Дракон
Оказался пленным.
Вместо пламя из ноздрей
Пузырится пена.

Полежал минут пяток
И всплакнул Дракоша:
– Отпусти меня, Санёк,
Буду я хороший.

Верой-правдою служить
Буду я народу,
И не буду я губить
Магушку-природу.

– Ладно, Бог с тобой, прощу,
Нету к тебе злобы.
Но скажи своим: на Русь
Ни ногою чтобы!

Вон в Америку лети,
Напугай Обаму,
Его деньги заberi,
Сделай нищим самым.

И расстались как друзья.
Улетел он мигом.
Убивать его нельзя:
Он ведь в Красной книге.

Покаяние

Ты прости меня, Господи, виноват пред тобою:
В неразумных стихах накликал себе смерть.
С той поры не пойму, что случилось со мною.
Точит сердце моё, словно яблоко червь.
А недуг всё сильнее к земле-матушке клонит.
Я прошёл уже больше половины пути.
Так прости меня, Господи, что подчас сквернословил.
Помоги мне свой стержень в конце жизни найти.
Ты прости, что в церквях очень редко бываю:
Как-то всё недосуг мне в храм Божий прийти.
Но в словах и делах бога не забываю:
Крест с распятым Христом у меня на груди.
Помоги же в пути моим детям и внукам.
Помоги старикам: дай покой и уют.
Ну а я буду верен твоей Божьей науке
В этом вижу я смысл, для того и живу.

Алексей Болотников. Из книги «Стихи на брудершафт...»

Спич к друзьям

Друзья! Свидетелями будьте:
Я эту женщину люблю.
Она степною незабудкой
Переселилась в жизнь мою.
За ней явилось изумленье
Покою вытканых лугов,
Зарей закатной, озареньем,
И вдохновением богов!
На весь доставшийся мне век
Она порывистость явила.
Меня, возможно, оживила.
Я стал, возможно, человек.
О, да! Душа моя на взлёте!
И спич, как исповедь мою,
Друзья, произнести позвольте:
Я эту женщину люблю!

Анатолию Прохорову

Мой друг преодолел себя.
И превзошел рубеж кандалный.
Он вполз на пик того столба,
где приз его висел медалью.
Вокруг сияли небеса.
Внизу народ земной толпился.
Ну а окрест и со столба
Вид перспективы расступился.
Глядишь направо – песнь заводят.
Налево – сказку говорят.
На водах на тебя наводят
Бинокль. И даже фотоаппарат.
Мой друг блаженством охватился.
Преодолел хмельной азарт.
Потом устал. Потом смутился.
И со столба спустился... взад.
Ну, здравствуй, друг мой олимпийский!
Рассказывай: как там сидят?
А мы пока пригубим виски.
Наш столб пока ещё не взят.

Пете Терентьеву

Ну что, мой малоинский друг,
Мой друг подсинский Петр?
Совсем отбился ты от рук,
В объятых не запёрт.
Бежишь, как Байрон говорил,
Объятий дружеских?
Ужель в течение сей поры
объятия жестки?
Но не хочу тебе пенять,
Когда ты есть мне друг,
Когда могу ещё понять
О власти женских рук,
Когда, как Пушкин говорил,
Волнуется душа
Во власти сладостных ветрил,
Как Вакх на дне ковша!
Оставим раз и навсегда
Претенциозный пыл
(тележный скрип, когда езда
Предполагает пыль).
Мы снова вместе и острим
По поводу и без.
И, словно Тютчев, говорим
О грохоте небес.
О сотрясении земли,
О перестройке масс,
О том, что мы б ещё могли...
Хотя могли б и нас...
Вот стол – опора живота.
И дом – оплот семьи.
И суета, и маята,
Зароки от сумы,
И всех закатов красота —
Житейский колорит,
В котором даже жизнь,
И та, как кажется, горит!
Горит неоновым огнем,
Спиралью и кольцом,
Горит! И мы сгораем в нем
С восторженным лицом.
И что способно поразить:
Гореть – душа лежит!
Но жлобское желанье жить
нам головы кружит,
кольшет нас бравада – петь,

и шарм – ходить на хор...
и жизнь прожить, чтобы... позор...
как кто сказал нам, Петь?
Иммунный код,
И код любви в мослах, таящих хруст,
Помножим в жизнь!
Хотя, увы, не знаем наизусть
Из математики и из основ, как «отче наш»,
Не помним дельный афоризм,
Иль формулы СШ...
Но мы должны с апломбом жить
(когда ты есть мне друг),
На трассе ралли заложить
Спиралевидный круг.
И плоскость вздыбить в вертикаль
За собственной душой,
В Эдем!.. В Содом!.. На пляс Пигаль!
Туда – где хорошо!
Мой закадычный друг Петро!
Ну, здравствуй! И живи – как жил!
А будем живы – не помрём,
Как ты мне говорил.

Спич к Саше Семеновой в день юбилея

Юбилярша наша, юбилярша,
Береги нам душу, береги...
...Ты на Озерке купалась, Саша?
А Бродок могла перебродить?

Может быть, ходила по калину —
Красную, мороженную кровь?.. —
В общем, я глаза куда не кину,
Всюду ты... Вот ты из тальников,

На рыдванке... Палочки рубили,
Чтоб слегка морённым табаком
Вешала завесить в избытии!
Трудодень идёт за трудовнем...

Далеко ещё до юбилея!..
Надо глызы выбросить в мороз,
Пальцы между ног горячих грея.
Сопли вот ещё... Девичьих слез

Половодье наводняло реки
и смывало даже берега.
Но уроки... школа... клуб... уроки...
И пурга... Нас так влекла пурга!

В перекресток полушубком драным
пятились из тёплых наших хат!
И теперь ещё... порвав с диваном...
Готовы мы... в пургу. А где – пурга?!.

Не пуржит по городским аллеям,
хоть и манит сельская тоска.
Юбилей теперь за юбилеем,
да куржак колючий у виска.

Да забыл ещё про сало, Саша
Да под рюмку!.. Так кипит в груди!
Юбилярша наша, юбилярша,
Береги нам душу, береги!

Федор Борисов

Розовый букет

Иду я женщину встречать,
Несущую судьбы печать.
Чтоб от печали оградить,
Решил цветами наградить.
И вот, не будучи лукав,
Несу букет из роз в руках,
И ощущая благодать,
Задумал розы так подать,
Чтоб сущность женская открылась,
Чтоб добротой она делилась,
Чтоб радостно, с любовью женской
Была мадонною вселенской.

2011

Сонет

Духовного роста
Просил бедолага.
Воистину просто:
«Работай во благо...».

Во благо народа...
Ан-нет, исказили...
И мзду с огорода
на рынок свозили...

Просил бедолага
духовного роста?
Трудиться во благо-

Ведь это же просто.
С любовью! На совесть!
...Вот истины повесть.

2. 11. 2004

Впечатление от художественного полотна «Безотцовщина»

Звонкий, взволнованный голос...
– Разлучили! – сорвалось с уст...
Ползут мурашки, седеет волос,
И в горле гореч, как дуст.

У дочки на фото молодчик,
А сердце матери рьяно.
– Скажи мне, родная, прямо,
Ты предала отца?!

– Ну что ты, дочка, смекнула?
Не упрекай, будь в ладах с людьми.
Эк, куда повернула...
Да что ты мнишь о любви?..

Так грубо дочь, так мягко мама...
Но дочь уже уходит прочь,
хотя там – ночь...

17. 01. 1987 г.

Татьяна Гарасюта. Брат

Посвящение украинскому брату

Где ты, брат мой далёкий и близкий?
С тобой не хочу молчаливо проститься.
Возможно, тебя я в толпе не узнала:
Средь лиц непохожих, увы, потеряла.
Или ты получил пару строк от гонца —
И за свастикой стало не видно лица.
Кто-то скажет: «Потеря? Пустяшная малость:
Кровных братьев совсем у неё не осталось».
Но а если потеря моя велика?!
И рвёт мою душу по брату тоска?!
Полтавским курганам минувшей войны
Отнюдь не такие герои нужны.
Нет, сердце не плачет, уже не болит.
Оно только ноет и чаще стучит.
И жизнь изменила терновника цвет —
Украинской сказки из детства сюжет.
И голос родной где-то там, вдалеке,
Меня всё зовёт на втором языке.
Так где же ты, брат мой далёкий и близкий?
Скорее же вспомни заветы отца:
Когда на закате громят обелиски,
Достойные люди не прячут лица!

**Сергей Ключников. Из книги
«Осенний шквал противоречий»**

«А ветер просто так – порывами...»

А ветер просто так – порывами,
И дождик просто так – наплывами,
И лето просто так – беспутное,
И горе просто так – минутное.
Ах, ветер скошенный – не падает,
И дождь непрошенный – не радует,
И лето – осенью разбавлено,
И горе – музыкой отравлено.

«Если нож – у ножа остриё...»

Если нож – у ножа остриё.
А по лезвию бритвы пройтись – удовольствие, что ты!
Отхрипело моё вороньё,
Поднялось и ушло в круговые полёты.
Верный признак – пора оживать
И усталые дни озадачить прекрасною целью.
Скрытен август сегодня. Но мне ли скрывать
Болевую тоску, горевую тоску по веселью?

«Дело прошлое. Морока...»

Дело прошлое. Морока
С этим прошлым. Но опять
Нет ни музыки, ни срока
Всё без музыки понять.
Нет изысканного стеба!
Но не вычерпать до дна
Эту осень, где в полнеба
Грбовая тишина.

«МЫ ВО ВСЁМ ВИНОВАТЫ...»

Мы во всём виноваты,
Без вины – по вине.
Что-то круглые даты
Зачастили ко мне.
Где былая беспечность?
Не оставят следа
Листопадная вечность
И святая вода.
На размахку не скорый,
Я доплыл до глубин
Той реки, у которой
Берег только один.

Елена Маничкина

«В веренице лиц чужих...»

В веренице лиц чужих,
В книге памяти трехтомной
Нет любимее родных,
Места нет, любимей дома.
...Лунный путь на водной глади,
Покорение вершин...
Нет мгновений тех отрадней,
Сколько книгу ни пиши.
Солнце ярче и теплее,
Звезды чище и крупней,
Ветер мягче и нежнее,
Трель капельная звончей.
Ели в снежных рукавицах,
Дом под шубою зимы,
Бодрый смех, родные лица,
Фразы искренни, прямы.
Бой курантов долгожданный...
Только там... хоть сколько лет!
Этот дар, мне богом данный,
Не услышит слова нет.
Пусть судьба меня, как птицу,
Занесёт в далекий край.
Но успею я явиться
Перед боем в милый рай.
Запорхну в гнездо родное,
Расцелую всех, смеясь,
И тревоги миром смою,
Будто заново родясь.
Летом звездным и горячим
В свой приют вернусь опять.
Не нужны мне виллы, дачи,
Дом мой – божья благодать.
Сквозь любые жизни кручи
Улыбается пусть мне,
Как маяк, к себе зовущий,
Вечный свет в моём окне.

«Свет луны, как свет надежды...»

Свет луны, как свет надежды,
Льстит он мне и льстит тебе.
Ведь не будет так, как прежде.
И не стоит лгать себе...
Я любила и страдала
И к тебе, как к солнцу, шла.
Идеал в тебе искала,
...идеал я не нашла.
Перестать бы горько плакать,
Перестать бы ветру выть..
Солнцу высушить бы слякоть
Отпустить тебя, забыть!
Так рассудок восклицает,
Только сердце всё твердит:
Он вернётся, он растает,
И ошибки все простит.
На луну смотрю и верю:
То – надежды яркий свет.
Пусть хранит он нашу веру,
И сердцам пусть даст ответ:
Если любишь, если хочешь
Ты с любимым рядом быть,
Расстоянья в дни и ночи —
Не препятствие любить!
Коль отбросишь все сомненья,
Путь ты к истине найдешь.
Главной мысли в сём рожденье:
Если любишь, то... живешь!

Свободным

«Победа, Свобода, они будут жить!
Они будут РУССКИМИ, братцы!
Не будут под игом фашистским ходить.
За это и стоило драться!» —
Так думали прадеды наши, а мы?
А мы что ответим на это?
Цветок в день Победы? Цветные шары?
Так платим за новое лето?
Взгляни, помоги, уступи, обернись,
Послушай, услышь, побеседуй.
Проникнись душой и с душой улыбнись...
Отблагодари за Победу!

Благодарю

За вдохновение Тебя благодарю,
За каждый вздох, за скромную молитву,
За то, что жизнь сама сейчас творю,
Не прыгаю с мостов и не хватаю бритву.

Что радость нахожу в объятии простом,
Что я сейчас вот здесь и в эту вот минуту.
Добро дарю и нищему и плуту.
И вижу свет в печальном и пустом.

Заложники

Мы творцы своих жизней, но в этот же миг
Мы заложники собственных правил.
Мы под гнётом давно уж прочитанных книг,
В рамках тех, что никто нам не ставил.
И сужаем мы путь лишь своею рукой,
Рабски следуя быта веленьям,
Перед сном заглушая отчаянный вой
Не исполненного устремленья.
Мы боимся рискнуть, говоря себе: «...нет,
Ведь журавль – свободная птица».
Формируем из опыта вечный обет:
«Лучше буду синицей гордиться».
Мы «спасибо» Вселенной сказать не вольны,
Хоть избыточно в жизни имеем,
Мы болезнью границ нестерпимо больны,
Но лечиться смиренно не смеем.
Мы боимся слушков за спиною своей,
Ведь страшнее они пистолета,
Мы сидим без красок, без бурь и огней,
Мы – весной позабытое лето.
Это мы! а не чьё-то немое кино
В этом доме в четырнадцать двадцать.
...этот мир весь для нас, и частицей его
Нужно быть, а не крохой казаться.

Любить

Брести под дождем в полуночном молчанье,
Улыбками взглядов друг друга ласкать,
Откладывая ежесекундно прощанье,
Расставшись, мечтами часы заполнять.
Порхать над озерами в снах безмятежных,
Сквозь тучи разглядывать солнца лучи,
Стихом воспевать при объятиях нежных,
Не прятать в шкатулку от сердца ключи.
Пылать и от страсти волной разливаться,
Песчаную бурей к востоку взмывать,
И ветром игривым в окошки стучаться.
Друг друга без жестов и слов понимать.
Стенать от разлуки, а к встрече готовясь,
Дрожать от восторга грядущих минут,
Не прятать свой жар, за других беспокоясь,
Ведь те, кто любимы и любят, – поймут.

Поклон Высоцкому

Собрал в себе он песни повестей,
За жизнь свою построил дом высотный
Из кирпичей свободы и страстей,
И человек и личность он – Высоцкий.
Лишь две строки, неистово дрожа,
Я на земле не перестану слушать:
*«Поэты ходят пятками по лезвию ножа
и режут в кровь свои босые души».*

Ольга Нестеренко

Берёза

– Расскажи, берёзка, отчего грустна?
Отчего пожухла юная листва?
Почему серёжки на твоих ветвях,
Словно слёзы горя в девичьих очах?
– Оттого что рядом юный тополь был.
Он меня, берёзку, лишь одну любил,
Защищал от ветра, прятал от дождя.
Самую счастливой я была тогда.
Но однажды люди с тёмною душой
Тополь мой срубили, увезли с собой.
Вместо белой стала я черным-черна,
Застелила душу боли пелена.

Плакала берёзка тихо за рекой...
Плакала девчонка над своей судьбой:
На заставе дальней, где курган стоит,
Друг её любимый был в бою убит...
Посмотрите, люди, как мы стали жить!
Как нам дальше Землю-Матушку любить?
Чтоб всегда девчонка радостной была,
Чтоб берёзка в поле не росла одна,
Чтобы было горе выпито до дна!
Мир пускай воскреснет и умрёт война!

Не улетайте, лебеди, на юг

Не улетайте, лебеди, на юг,
На крыльях прочь не уносите сказку.
Без вашей красоты чернеет луг,
Желтеет лист, земля теряет ласку!
Не улетайте, лебеди, на юг!
Без вас нет песни нежной и красивой,
Тускнеет свет, уходит милый друг,
А без него не буду я счастливой!
Не улетайте, лебеди, на юг!
Не рвите сердце, душу не терзайте.
Без вас любви разорван прочный круг...
Я вас прошу, молю: не улетайте!
Но лебеди опять спешат на юг!
В прощальном вальсе вновь покружит стая,
Неслышно упадёт на землю пух,
И незаметно клин вдали растает...

Маме

Покойся с миром, добрая моя,
Господь тебя да не осудит строго...
Покойся с миром, нежная моя,
Пусть к небесам ведёт тебя дорога.
Пусть боли и тревоги все уйдут,
Печали и заботы канут в лету,
Пусть ангелы подругой назовут...
Ах, мамочка, ты заслужила это!
Родная наша, трудно без тебя,
Без глаз твоих, что ласково светились.
Прости, что мы не сберегли тебя,
Надежды наши и мечты не сбылись.
Прости, что редко виделись с тобой,
Вниманья очень мало уделяли.
Мы вечно были заняты собой,
Своей судьбой... Ах, если бы мы знали!
Любимый человек наш, дорогой,
Так горько, что не передать словами.
Так много нашего ушло с тобой,
Так много твоего осталось с нами...

Сказка

Знаю притчу одну. Рассказала мнемышь:
– Наповадился Змей да на Русь заходить,
Стариков да детей изводить да гнобить.
Собрался русский род. Тут и стар, тут и млад —
В общем, целый народ, все кричат, все галдят.
Говорит стар седой с метровой бородой:
– Кто пойдёт на врага? Кто сразится с Змеей?

За забором худым мужичонка стоял.
Он не пил, не курил, никому не мешал,
Не моргал, не сопел, не сказал ничего,
Кашлянуть не успел, как седой на него:
– Чё, как пень-то, стоишь? Чё, как сыч, оробел?
Аль холерой какой, аль чумой приболел?
Крыши нет у тебя. Ну чего те терять?
Ни детей, ни жены не видал, твою мать!
Коль погибнешь в бою, значит, будешь в раю!
Там така благодать... Вот те зуб, говорю!
Коли Змея убьёшь, тоже в рай попадёшь.
Только здесь, на земле, словно царь, заживёшь!

Мужичок промолчал, ничего не сказал,
Прыг в седло на коня и на нём ускакал.
А куда ускакал, нам то знать не дано.
А людская молва говорит лишь одно:
Он Змеюку тую раскромсал, затоптал,
Прыг в седло на коня и опять ускакал...
А куда ускакал? То неведомо нам.
Может, в земли чужие, да понравилось там.
Крышу он приобрёл, и покой, и уют.
Ведь не зря ж говорят: Там-де лучше, чем тут.

А родимую Русь Змей другой приглядел,
Всё захватить решил: там удел, здесь надел...
И пошёл новый Змей по Руси колесить,
Пуще прежнего стал над народом глумить.
Люд простой всё молчит и тихохонько ждёт:
Может, в помощь опять Мужичонка придёт?
Знаю притчу одну, рассказал мне медведь:
Коль поёшь соловьём, будешь вороном петь.
Будешь русскую кровь да по жбанам сливать,
Ой-да Змиям-врагам за бугор поставлять!

Благодарю тебя

Благодарю тебя за то, что не любил,
За то, что не берёг меня, не нежил,
За розы, что не часто мне дарил,
За то, что жил со мною. Или не жил?
За редкий поцелуй благодарю,
За тёплый взгляд, за трепетные руки,
За то, что я любила и люблю.
За счастья краткий миг и за разлуки...
За всё, родной, благодарю тебя.
Не думай, что давлю тебя на жалость,
Обида стихла, боль давно ушла,
Одна печаль-тоска в душе осталась.
Устала... Не могу... И не хочу.
Живи, с кем хочешь, только не со мною.
Я слишком дорогой ценой плачу.
За всё плачу. И всё ж тебя не стою.
Другая тешит пусть себя мечтой,
Что лишь её одну любить ты будешь,
Что верен будешь только ей одной,
Про день её рожденья не забудешь!

Я выстою. Я всё перенесу!
Все тяготы судьбы и все ненастья.
Одной надеждой я сейчас дышу:
Придёт любовь, а с нею – бабье счастье!

Глафира Копылова

«Стихи стали приходить ко мне после войны...»

Я родилась в 1925 году в с. Тесь и до 16 лет никуда не ездила. Родилась я в семье инвалида (после первой мировой войны с Японией 1914 г. мой отец остался без ноги и (левого) глаза).

Нас было трое детей.

Можарин Анатолий Петрович 1909 г.р., Можарин Семён Петрович 1920. И я 1925 года.

Мать умерла, мне было 10 лет.

В школе училась до 7 классов, перед войной всего семь классов было. Рисовала очень хорошо. А в 16 лет я по своему желанию попала в Красноярск, на оборонный завод, в конце 1942 г. И мою подругу Алексеёнок Зою мобилизовали и с ней Филатову Улю, и Тамару Можарину, мою сестру сводную – с осени и по май, следующего года. В мае я заболела малярией и меня отправили домой в Тесь. Зоя меня сопровождала.

Через месяц я уже уехала снова в Красноярск, но не пошла (на завод), потому что увидела плакат – призыв на фронт, и, не раздумывая, пошла добровольно. Через неделю я уже училась под Москвой, в какой-то землянке. И ещё через несколько недель, получила в Горьком машину Шевроле. Встала в ряд с мужчинами. Везла всевозможные грузы. Так я прослужила два года и семь месяцев.

В августе 45 г. демобилизовалась. После войны работала в шахте в Черногорске полтора года.

Вышла замуж в 1946 году. Детей у меня восемь человек. Из них пять невест, три зятя. Внуков 26 и 6 правнуков.

Увлекаюсь литературой. Пишу, рву, снова пишу. У меня написано два романа, 240 стихов, но хорошие они, или нет, судите сами. Лучше у меня не бывает, так как все мои стихи исходят от любви и навевают что-то от войны. Прозу мою не печатали: нет спонсора, и возможно, не будет. Но хотелось бы очень увидеть свое детище напечатанным, хоть бы перед концом своей жизни. Они написаны о Сибири, о нашей богатой природе, о наших старинных событиях, и честной и чистой любви. Не раз находилась моя первая рукопись в Москве, Красноярске, Абакане, но только теперь мне дали зелёную дорожку, а я осталась совсем одна и сил нет, чтобы хоть первую издать. Нужны большие деньги.

Стихи стали приходить ко мне после войны, ночью, было уже пять детей. 18 лет назад написала книгу. Вот и всё.

«Цветёт прекрасная страна...»

Цветёт прекрасная страна,
Как мак на солнечной полянке!
Какие люди – он, она...
Я уверена, что говорю,
– Как прекрасен наш мир деревенский!
Лес стоит вокруг, словно в раю,
Аккуратен и чист по-женски!

Летом воздух идёт над селом,
Ароматами леса пропитан,
И зелёное хвои лицо
Постоянно росой умыто!

Из-за полной реки за леском,
Бледно-розово солнце выходит,
Оно дышит над хилым цветком,
Ветер ласково листья колышет!

И плескается в реках вода,
Облака отражаются с негой,
Наша милая Тесь велика,
Велика по желанию неба!

«Наше милое село...»

Наше милое село,
Гнёздышко родное,
Не заменит мне тебя
Никогда – другое.
Наши детские мечты,
Тихо угасают.
Стоит глянуть, цепи гор
Снова вспоминаю,
Где бродили детворой,
И где нас носило,
И в пещеру под горой
Лезть со страшной силой.
По Егорьевской горе,
Красенькой дороге,
Мы разведчиками в кровь,
Избивали ноги.
Я люблю тебя село,
Милое, родное,
Сколько видела я сел,
Ну ни где – такое...
Я люблю твои поля,
Горы и болота,
Твои росные леса,
Не леса, а что-то!
Тут их целая тайга,
Почти непроходима,
Ты родная моя Тесь,
«никем непобедимая...»

«Крутые горы за селом...»

Крутые горы за селом
Идут-бредут устало.
Как будто выстроились в ряд,
Но – стези не стало.
Люблю я землю под луной,
Голубое небо.
Тот не может их любить,
Кто не жил и не был...
А осенний рек разлив,
Бег их интересный...
Мчится-бьется в берега,
Чудный и... чудесный.
Ты, прекрасное село,
Самое родное,
Люди с добротой живут,
Обласканы тобою.
Ты, как солнышко для всех,
Добро, тепло и мило,
Живи хоть миллионы лет,
Дай боже тебе силы.

«И не ангел ты, и не бог...»

Филатовой Алек.

И не ангел ты, и не бог,
Ты простая, хорошая женщина,
Ты осталась одна, врасплох,
Горем, заботами венчана.

Ты любимая мать! Детьми
И людьми ничуть не обижена.
Ты не плачь одиноко о них,
Не накликай болезни недвижимой,

Пожалей немного себя,
Отдохни, встрепенись с усталости,
Уж недолгие годы теперь
Нам остались с тобою до старости.

Твои дети во всём хороши,
Их порядочна жизнь семейная.
Они любят тебя от души.
И внучата... такие затейные!

Ты молись, чтобы дольше жить,
Чтобы радость бы знать давала...
Без тебя всё рассыплется в пыль.
И как будто тебя не бывало.

Твой последыш, мальчик, сынок,
Твой – единственный мальчик на свете....
Для него ты солнце, радость, тепло,
Для него, может, только и светишь.

Успокойся, не плачь по детям,
Не потрать драгоценное зрение,
Спать ложись в свою белу кровать,
Сотвори христово моление.

Мама

Милая мама, помнишь иль нет,
Добрая, милая мама,
Как ночью без света при лунном огне,
Билась ты, бедная, с нами?
Мы сказки шептали, вязали носки,
И ты нам во всем помогала.
И звездочку в небе искали свою,
И ты свою с нами искала.
Как трудно и голодно было нам жить,
Шутили и то неумело,
Но только лишь ты не хотела шутить,
И грустная с нами сидела.
Вот годы прошли, теперь ты одна,
Детвора твоя вся разлетелась,
Белою стала твоя голова,
А старенькой быть не хотелось...
...Я помню тебя и буду любить,
Ты всегда будешь в сердце со мною.
Хоть мы все далеко, пред глазами стоит
Избушка с окном, под луною...
И мы не забудем твоей доброты,
Уставшие руки – с натуги,
Живи, моя мама, ещё много лет,
Добрее всех в нашей округе.

«Цените чистую природу!» ...»

«Цените чистую природу!» —
Так хочется мне всем сказать,
Всему великому народу,
Кто знает, или хочет знать...
Зачем война, все пережитки?
Я не хочу все вновь смотреть,
Такие тяжкие убытки
Терпеть. И видеть много бед.
Спасайте мир, тушите вспышки,
Пишите войнам свой протест.
Такая радость – жить, детишки!
Враги ведь могут вновь ползть...
И потому цените люди
Отцов и братьев завет.
Мир на планете очень нужен, —
Мир завоеванных побед!

«Спит деревня в легкой дымке...»

Спит деревня в легкой дымке,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.